

*Князева И. В., докт. экон. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», руководитель Центра исследования конкурентной политики и экономики (Сибирского института управления — филиала РАНХиГС),
irknyazeva@yandex.ru*

Историко-экономический экскурс: генезис монополизма и конкуренции в экономике России

В статье¹ выделено и кратко описано семь этапов формирования и развития российского монополизма с конца XIX в. по настоящее время. Представлено авторское мнение об особенностях каждого из этапов, дана характеристика уникальных и отличительных черт российского монополизма как в дореволюционный период, так и при централизованно-бюрократической системе управления. Теоретические материалы сопровождаются статистическими расчетами автора. Определены особые виды монополий, сформированных в различных исторических условиях экономического развития России. Изложены особенности демонополизации экономики советского периода и формирования конкурентных отношений в конце прошлого века, а также история создания институтов государственной антимонопольной и конкурентной политики России с начала 1990-х годов в ходе реформ, направленных на формирование рыночных экономических отношений.

Ключевые слова: монополия, конкуренция, синдикаты, антимонопольная политика, процессы концентрации, экономика России, государственный монополизм.

Введение

Глобализация мировых экономических процессов, равно как и стремление к формированию многополярного мира, активно влияет на разновекторные приоритеты при формировании национальных экономик, оказывает давление на разработку новых нормативно-регуляторных механизмов в сфере конкуренции. С начала экономических и политических трансформаций экономического уклада России (1991 г.) и по настоящее время политика содействия конкуренции и антимонопольное регулирование экономических процессов вошли в число приоритетных направлений развития отечественной экономики.

Выступая 28 сентября 2016 г. на ежегодной Международной конференции «Неделя конкуренции в России»², посвященной вопросам развития конкурентной политики, руководитель Федеральной антимонопольной службы И. Ю. Артемьев в докладе «Новая реальность, вызовы и конкурентная политика» сфокусировал внимание на основных приоритетах в ближайшей перспективе [Артемьев, 2016.]. В научной литературе в последнее время поднимаются вопросы смены курса конкурентной политики, расширения изъятий для отдельных отраслей и госкомпаний, придания опережающего значения промышленной политике относительно конкурентной [Губанов, 2010; 2016].

На наш взгляд, сам тезис о противопоставлении этих двух политик, особенно в условиях внутренних и внешних экономических ограничений России, несостоя-

¹ Материал, изложенный в данной статье, представлен без разрешения автора на сайтах <http://studopedia.net>, <http://studopedia.ru> и др.

² Проходила с 26 по 28 сентября 2016 г.

телен и несет в себе крайне разрушительную силу. Только «тандем конкурентной и промышленной политики имеет определяющее значение для ускоренного развития российской экономики» [Шаститко и др., 2016]. Исключение любой из них из стратегии экономического развития или преуменьшение проактивной силы нанесет экономике страны серьезный ущерб, создаст анклав неприкосновенности для отдельных отраслей и компаний, обеспечит условия формирования монополий. История России за последние 150 лет продемонстрировала, какие могут быть катастрофические последствия для экономики страны при снижении стимулов к конкуренции и инвестициям. Представленный исторический экскурс монопольных и конкурентных стратегических инициатив позволяет заглянуть в прошлое для того, чтобы отчетливо увидеть будущее.

Системный взгляд на эволюционные процессы монополизации и демомонополизации российской экономики

Монополистический характер советской экономики, сложившийся к концу восьмидесятых годов прошлого столетия, обладал уникальными чертами, отличающими его от классической монополии. Генетически он сформировался не как результат эффективной хозяйственной стратегии, умелого использования технологических инноваций, анализа динамики рыночной конъюнктуры, а за счет тотального огосударствления экономики с присущей ей административно-командной системой управления, жесткой концентрацией и централизацией экономических процессов.

Система промышленного производства, нацеленная на подъем экономического развития благодаря формированию высококонцентрированных систем, основанных на обобществлении производства, создавалась в СССР с середины 1920-х годов до пе-

риода перестройки (1986 г.). Естественно-экономические конкурентные процессы были исключены из системы общественного производства. Модель функционирования крупной корпорации была взята в качестве основной модели функционирования общественной экономической системы, предполагающей создание замкнутых, ориентированных на собственное воспроизводство структур, нередко подменявших цели общественного развития своими собственными. Этими чертами монополизма было наделено не отдельное предприятие, а ведомство, возглавляющее и управляющее отраслью народного хозяйства. Ведомственно-бюрократическая форма монополии в России создавалась директивным путем на базе государственной собственности. Государственный монополизм как управленческая и организационная монополия, не имеющая аналогов, был отличительной чертой отечественного монополизма [Гольвановский и др., 1991, с. 31–42; Стародубровская, 1990].

Стратегия развития производительных сил и производственных отношений в советской экономической системе строилась на концентрации капитала, основных фондов, объема производимой продукции, занятого населения и имела тенденцию к росту вплоть до середины восьмидесятых годов прошлого века. В течение всего периода социалистического развития России монополизм сопровождался огромной концентрацией экономической власти на всех уровнях и функциональных направлениях централизованного планирования и управления экономикой.

Изучение истории развития российской дореволюционной и послереволюционной экономики, обобщение научной исторической и экономической литературы отечественных и зарубежных авторов позволяет выстроить хронологию развития монополизма в российской экономике. Концентрации и монополизации промышленности в царской России посвящен

ряд работ В. И. Ленина. В исследованиях А. М. Гинзбурга, Р. А. Гусейнова, С. И. Потолова, М. А. Рогачевской, В. В. Дроздова, И. В. Стародубровской, Г. И. Ханина и др. представлены авторские мнения по вопросам развития монополизма как в экономике царской России, так и советской экономике. Изучению процессов структурных преобразований в современной российской экономике посвящены работы С. Б. Авдашевой, И. В. Князевой, А. Е. Шаститко, А. Г. Цыганова, В. Л. Тамбовцева и др.

Однако комплексного анализа развития монополистических тенденций и структурного доминирования отдельных систем и предприятий за полуторавековой период промышленного и экономического развития России пока сделано не было. В связи с этим представим авторскую интерпретацию эволюции отечественного монополизма.

В истории развития российского монополизма с середины XIX в. до наших дней автор выделяет и содержательно характеризует семь этапов, неразрывно связанных с историей экономики страны и трансформации институциональных, властно-хозяйственных и экономических отношений (рис. 1). Предложенные этапы развития в научной литературе автор впервые описала в 2002 г. и далее неоднократно дополняла и вносила соответствующие коррективы [Князева, 2011, с. 151].

Важно отметить, что процессы монополизации и концентрации чередовались с политикой демонополизации и деконцентрации. Каждый из этапов имел недлительный исторический период и сопровождался активным влиянием на процессы принятия решения как бизнеса, так и власти в ответ на вызовы внешней среды, аккумулированные в национальных экономических программах. В настоящее время (2016 г.) экономические тренды диагностируют высокую степень концентрации экономической власти в руках отдельных компаний, а вектор экономических процессов России при-

нимает новые направления экономического развития. Мы видим в ближайшие годы возможность перехода к новому этапу формирования рыночной власти на основе электронных платформ. Определить направления конкурентного тренда развития в настоящий период проблематично из-за сильной внешней и внутренней волатильности и непредсказуемости экономических и политических процессов, поэтому уделим внимание историческим процессам развития монополий и политики демонополизации. Представим краткую характеристику выделенных автором этапов монополизации и демонополизации российской экономики.

При всей разнородности экономических укладов XIX и XX вв. экономический уклад царской России был базисом, на котором в дальнейшем, в условиях социалистической экономической системы, формировалась высокомонополизированная экономика Советской России XX столетия.

Монополии в царской экономике

В границах *первого этапа* формирования монополий выделим основные положения, характеризующие стремительную монополизацию российской экономики:

- промышленный бум и промышленная революция во второй половине XIX в.;
- локализация промышленных зон;
- создание отраслевых синдикатов;
- активное привлечение иностранного капитала в экономику России.

Экономика России к концу XIX в. представляла собой монополистические объединения. По мнению профессора Р. А. Гусейнова, «для страны конкуренция в отраслях промышленного производства и сбыта была опасна и непривычна».

Концентрация производства стала активно проявляться уже в 1870-х годах, и ей особенно благоприятствовала в дальнейшем выгодная экономическая конъюнктура эпохи подъема 1890-х годов. Железно-

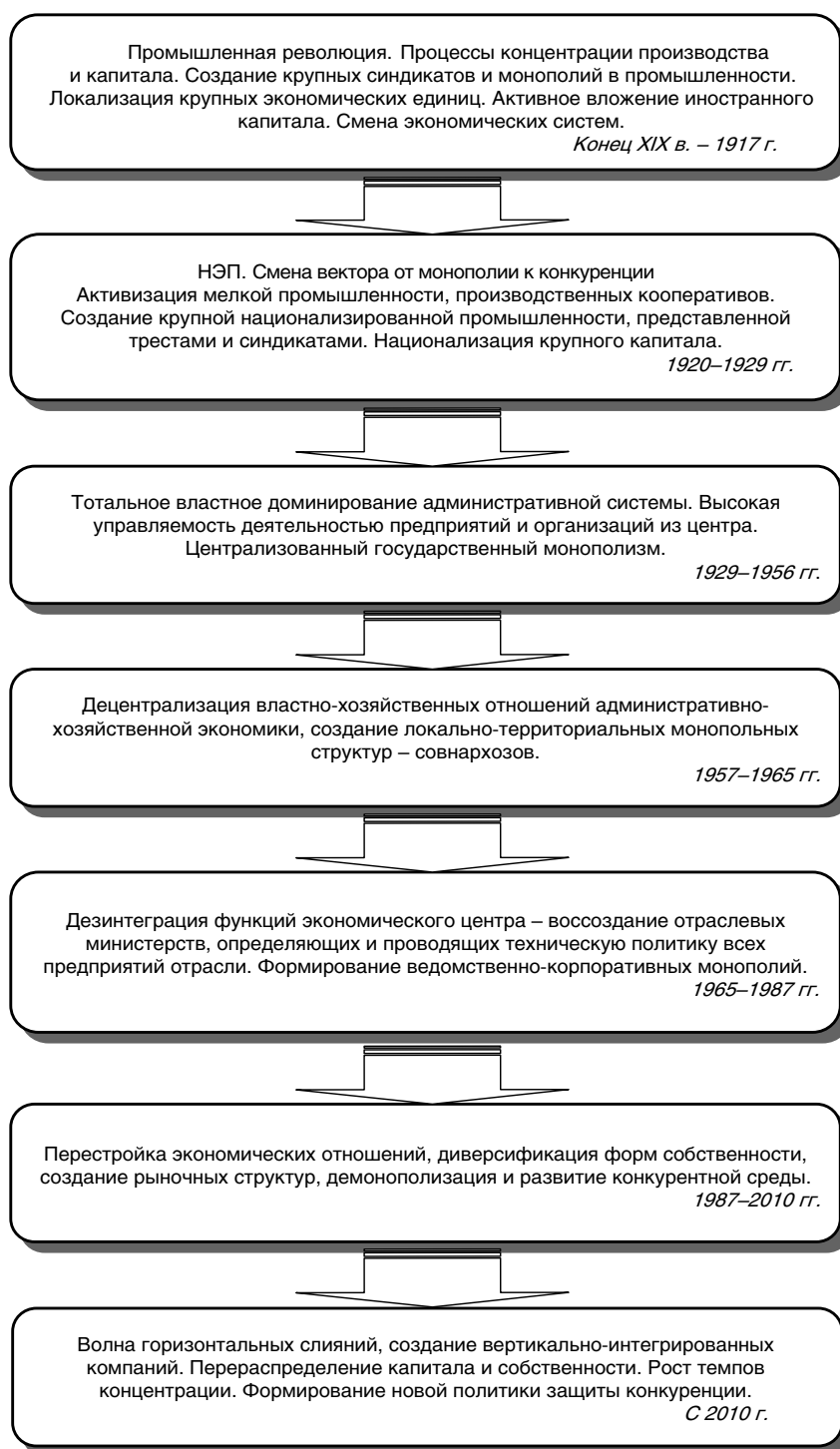


Рис. 1. Генезис процессов монополизации и демонополизации российской экономики
 Fig. 1. The Genesis of the process of monopolization and de-monopolization of the Russian economy

дорожный строительный бум, начавшийся в середине XIX в., дал мощный толчок развитию промышленности России, прежде всего тяжелой. С 1866 по 1894 г. число мелких фабрик увеличилось на 139%, средних — на 230%, крупных — на 300%, соответственно число рабочих за этот же период в первой группе возросло в 2,5 раза, а в последней группе — в 4 раза. Степень монополизации российской тяжелой промышленности достигала 60–65%, а легкой — 30% [Гусейнов, 1999].

В конце XIX в. в экономическом развитии России значительное внимание было уделено синдикативному движению. Важно отметить, что развитие синдикатов в России соответствовало общемировому тренду. В 1892 г. министр финансов С. Ю. Витте отправил в Америку в научную командировку на Всемирную ярмарку в Чикаго профессора И. И. Янжула с программой поручений — «к первой категории важности принадлежит вопрос о синдикатах, которые уже давно созрели в Америке, а в последнее время появились в России. Весьма желательно для Министерства Финансов подробнее ознакомиться как с американским законодательством по этому поводу, так и его результатами» [Рогачевская, 2014, с. 167].

О том, что количество синдикативных соглашений в промышленно развитых странах имело последовательную тенденцию к увеличению с «различной степенью интенсивности, находясь в непосредственной зависимости от общей степени концентрации производства в данной стране и достигнутой свободы ассоциации», отмечал профессор И. И. Янжул в научном труде о промышленных синдикатах. И далее, «в Германии численность синдикатов в 1891 г. по отношению к 1880 г. увеличилась в 11 раз и составила 137. Англия имела более 30 синдикатов». Важно отметить, что он видел в синдикатах необходимое, положительное направление экономического развития и важнейший элемент торгово-промышленного роста. «На синдикаты следует смо-

треть как на логически развившийся кульминационный пункт деятельности экономических сил, которые постоянно заняты уменьшением числа конкурентов... процесс можно представить в виде огромной пирамиды, основание которой состоит из большого числа мелких экономических единиц, а каждая последующая — из все уменьшающегося числа крупных единиц с монопольным синдикатом на вершине» [Янжул, 1895, с. 33, 90].

Отрицательные эффекты синдикатов уважаемый профессор И. И. Янжул не увидел или не смог оценить в силу отсутствия системных монографических исследований по данному вопросу, что оказало соответствующее влияние на общий позитивный оценочный фонд синдикативных процессов — «именно соединение сил, обеспечивающих централизацию производства и сбыта, привело к общему росту промышленности и ускорению экономики развития Америки» [Янжул, 1895, с. 33]. Представленный после визита в научную командировку отчет содержал рекомендации по поддержке и необходимости допущения законом существования подобных предпринимательских союзов. Одновременно предлагалось в интересах общественного производства регламентировать и нормировать их деятельность, а не ограничивать или запрещать [Рогачевская, 2014, с. 170]. Двадцатилетний период развития синдикатов в России был сформирован в рамках активной государственной поддержки и реакции на монопольно-сбытовую тактику развития промышленно развитых стран. При этом законодательных норм, контролирующей деятельность синдикатов, выработано не было, что оказало крайне отрицательное влияние на весь период экономического развития.

К началу 1913 г. в России существовало 82 синдиката, объединяющих сбытовую политику практически во всех основных отраслях промышленности. Одним из первых монополистических объединений стал

синдикат сахарозаводчиков, образованный в 1887 г. Установление монополюсво высоких цен на сахар позволило данной отрасли стать одной из наиболее прибыльных. Синдикаты появились в хлопчатобумажной, свеклосахарной промышленности. Однако наиболее крупным стал синдикат нефтепромышленников во главе с «Товариществом нефтяного производства братьев Нобель» и производителей керосина [Янжул, 1895, с. 90]. К 1895 г. наиболее мощными в стране были угольный, сахарный, льняной, нефтяной синдикаты. Они практически полностью монополизировали сбытовую политику компаний. К основным условиям, способствующим расширению синдикативного движения, относятся: высокая концентрация производства; наличие огромных правительственных заказов (т. е. концентрация спроса); сосредоточение производства тяжелой индустрии в определенных территориально-экономических районах, дающих от 70 до 90% всей национальной продукции; высокие таможенные ставки и запретительные пошлины; льготное кредитование банками синдикатов [Караваева, 1996, с. 54; Гинзбург, 1930, с. 88].

«Монополизация экономики на базе широкого привлечения иностранного капитала препятствовала техническому развитию производства в России. Монополии прибегали к самому простому способу получения прибылей: они ограничивали производство и взвинчивали цены. Так, заводы юга России в 1911 г. сократили производство рельсов на 20%, подняв при этом цены на 40%. После того как был создан синдикат «Продамет», не было построено ни одного крупного металлургического предприятия, а напротив, закрывались действующие, с предприятий синдиката взимались штрафы за превышение квоты производимой продукции, а цены на металл росли» [Караваева, 1996, с. 54].

Начало XX в. в России характеризуется еще более высоким уровнем концентрации. Кризис 1900–1903 гг. и последовав-

шая за ним длительная депрессия оказали существенное влияние на ускорение процесса концентрации и централизации капитала, сокращение маломощных и технически отсталых предприятий. Так, например, в 1903 г. общее количество крупных предприятий увеличилось до 12%, именно на них была сосредоточена половина всех рабочих России [Гинзбург, 1930; Потолов, 1987]. На одно мелкое предприятие приходилось в среднем 218 человек, а на крупное — в 10 раз больше.

В трудах А. М. Гинзбурга отмечается, что «при очевидном росте крупнейших предприятий является совершенно неоспоримым тот факт, что уровень концентрации русского капитализма был ничуть не ниже германского. Количество предприятий в Германии с числом рабочих свыше 1000 человек охватывало немного менее 10% общего числа рабочих, в то время как в России на этих предприятиях было занято около 40% рабочих, не говоря уже об абсолютном большинстве количества крупных предприятий по сравнению с Германией» [Гинзбург, 1930, с. 145]. Концентрация производства влекла за собой сосредоточение рабочей силы, увеличение доли крупных предприятий в национальной промышленной продукции, технологическую концентрацию и общий рост производительности труда. В этот же период акционерная форма предприятий промышленности становится господствующей. В 1885 г. в руках промышленных акционерных обществ было сосредоточено 48% всех основных капиталов, а к 1913 г. их количество увеличилось до 74% [Потолов, 1987, с. 127].

В работе «Империализм как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин считал переход от конкуренции к монополии закономерным сложившимся явлением на рубеже веков. «Монополия пролагает себе дорогу всюду и всяческими способами, начиная от скромного платежа «отступного» и кончая американским применением динамита к конкуренту» [Ленин, 1988, с. 83].

Несмотря на высокий уровень концентрации и высокие темпы социалистического развития, концентрация производства и капиталов не вела к повышению эффективности отраслей промышленности. Российская промышленность по уровню производительности значительно отставала от западноевропейской.

Революционные процессы, происходящие в России в 1917 г., имели на протяжении почти столетнего постреволюционного периода широкую палитру оценок и мнений. Множественность целей и задач революционных изменений включала в том числе и ликвидацию социальных противоречий через концентрацию в руках государства собственности, и перераспределение имеющихся в наличии ресурсов.

Разрушение старых и создание новых монополий в постреволюционный период

Второй этап представлен двумя разнонаправленными процессами — с одной стороны, разрушение частных монополий, создание активной проконкурентной политики и формирование малых и средних производств. С другой — формирование крупных государственных трестов и синдикатов на основе политики национализации капитала, преобразования собственности и создания базиса промышленного прогресса в новых экономических и политических условиях.

Высокий уровень концентрации в российской экономике до 1917 г. позволял провести национализацию предприятий, сменив собственника и не меняя структурного статуса. По мнению В. И. Ленина, «монополия есть переход от капитализма к более высокому строю». С осени 1917 г. мысль о том, что государственный капитализм и принудительное синдицирование по германскому образцу является единственно верным путем достижения социализма, овладевает Лениным. В изданной в октябре 1917 г. бро-

шюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» он пишет о необходимости «принудительного синдицирования промышленников, торговцев и хозяев вообще», национализации синдикатов и «принудительному объединению населения в потребительные общества или поощрению такого объединения и контроль за ним» [Ленин, ПСС, т. 34, с. 161]. Успехи синдицирования экономики по немецкому сценарию увлекают вождя пролетариата и являются образцом экономического развития для новой России. «Если бы, — пишет он в мае 1918 г., — примерно через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм» [Ленин, ПСС, т. 36, с. 295].

Создание государственной монополии, работающей по принципу единой фабрики, активно воплощалось на практике в период «военного коммунизма», обеспечивающего государству возможность концентрировать и перераспределять ресурсы. В этих условиях стимулы для развития производства и умножения общественного богатства отсутствовали, а страна оказалась в условиях острейшего кризиса [Стародубровская, 1990, с. 20].

Вопрос поиска внутренних побудительных мотивов развития производства, движения страны по пути общественного прогресса стал к началу 1920-х годов важнейшим для молодого Советского государства. На X съезде партии В. И. Ленин уже совсем по-другому ставил вопрос о роли государственной монополии: «теоретически не обязательно принимать, что государственная монополия есть наилучшее с точки зрения социализма» [Ленин, ПСС, т. 43, с. 70–71].

Отказ от государственной монополии в промышленности и продажах означал либерализацию товарных потоков, внедрение конкурентных механизмов и возможность выбора в рамках товарно-денежных отношений как для покупателя, так и для про-

давца. Смена вектора экономического развития от монополии к конкуренции была декларируется на X съезде партии — принят ряд резолюций, в том числе узаконивающих свободу внутренней торговли и предоставляющих концессии частным предпринимателям. Переход к новой экономической политике (НЭП) был представлен как поворот к новому социалистическому укладу экономики.

В период НЭПа государством были впервые выработаны и апробированы регуляторы взаимоотношений различных форм собственности: государственной, частной и кооперативной. Понимание того, что социалистический уклад должен доказывать свои преимущества в конкурентной борьбе, нашло свое воплощение в позиции Н. И. Бухарина: «через борьбу на рынке, через рыночные отношения, через конкуренцию государственные предприятия и кооперация будут вытеснять своего конкурента, т. е. частный капитал» [Бухарин, 1988, с. 133, 197]. В 1921 г. было разрешено создавать мелкие частные предприятия, денационализировались предприятия, где по найму работало менее 21 человека. Только за один год частным лицам было отдано 10 тысяч предприятий на срок от двух до пяти лет взамен на 10–15% производимой ими продукции. Все мелкие и средние государственные предприятия были сняты с централизованного снабжения и переведены на полный хозрасчет [Бухарин, 1988].

Одновременно утверждалось два принципа экономического развития: централизация и децентрализация. Предприятиям, принадлежащим к одной отрасли производства, требовалось объединяться в тресты. При этом они «должны действовать раздельно, быть независимыми и освободиться от прямого административного контроля государства» [Козырев, 1996, с. 15–19].

В Декрете о трестах от 17 июля 1923 г. подразумевалось, что тресты, являясь государственными промышленными предприятиями, должны сами формировать план

производства и сбывать свою продукцию, действовать на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. Декретом утверждалось, что именно трест является единым предприятием, тогда как входящие в его состав заведения (фабрики, заводы, промыслы, магазины и т. п.) низводятся до уровня производственных единиц [Бухарин, 1988, с. 63]. Крупные предприятия реализовывали свою продукцию прежде всего внутри национализированного сектора, а излишки могли продавать на рынке.

Таким образом, сохранялось централизованное распределение ресурсов и одновременно развивался хозрасчет. К лету 1923 г. было создано 378 трестов (в том числе 133 треста центрального подчинения), в которые была включена 3561 производственная единица из существовавших 5585. В тресты вошло 81% всех производственных единиц промышленности СССР. При этом 180 трестов и 8 предприятий на правах трестов были синдицированы в 19 отраслевых синдикатов, осуществлявших снабженческо-сбытовые функции. Тресты, охватившие максимальную долю продукции государственной промышленности и монополизировавшие таким образом значительную часть рынка, по мнению Гинзбурга, становятся «всеобщей формой организации советской промышленности», а их руководители — обыкновенными государственными чиновниками» [Гинзбург, 1930, с. 261].

Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью» было установлено, что «предприятие является основным звеном управления промышленностью» [Решения, 1967, с. 136]. Следовательно, наметилось концептуальное направление экономического развития страны в изменении отношения к управлению крупной национализированной промышленностью, и НЭП как попытка развития многообразия форм собственности оказался устранимым монополистическими производственными структурами.

К началу тридцатых годов XX в. НЭП стал жертвой политики ВКП(б), поддерживающей и продвигающей идею промышленного укрупнения и монополизации, в первую очередь в форме создания государственной монополии. Следовательно, попытка развития многообразия форм общественной собственности была устранена монополистическими производственными единицами. Действенный механизм реализации общенародной собственности складывался в условиях ее огосударствления и перехода к формированию единого хозяйствующего субъекта — государства с монополизацией общественного производства в масштабах всей страны [Барышева и др., 1993, с. 22].

В основу дальнейшего развития экономики было положено жесткое централизованное планирование. В теоретических трудах как экономического, так и историко-правового характера акценты сдвигались с проконкурентных экономических и политических исследований на обоснование и подтверждение безграничных возможностей пролетарского государства. При этом прогресс в первую очередь рассматривался как увеличение общественного сектора в экономике. Идеи конкуренции на целые десятилетия исчезли из экономической науки. Возможность планового регулирования рынка связывалась именно с отсутствием конкуренции, отождествляемой со стихией и анархией.

Монополизм как отрицательный результат промышленной политики Советской России

Третий этап характеризуется достижением государственной монополией наивысшего расцвета, хозяйствующим субъектом стал экономический центр (система государственных учреждений), а производящим единицам отводились исключительно производственные функции. Промышленная индустриализация и насильственная коллективи-

зация оказали различное влияние на экономическое развитие страны. Высокие темпы индустриализации способствовали формированию в ограниченные сроки новой экономической системы развития, основанной на общественном характере производства. Рынок требовал сбалансированности, равновесия, а рывок вперед, определенный программой индустриализации, можно было сделать только при крупной структурной перестройке. В короткие сроки была построена материально-техническая база социализма, благодаря которой страна стала экономически самостоятельной. К концу 1930-х годов из-за внешнеполитических условий государственный монополизм принял милитаризованную форму, сохранившуюся до конца 1980-х годов.

Экономике СССР периода Великой Отечественной войны был свойственен ряд черт, безусловно необходимых в столь сложный для страны период времени, — сверхцентрализованное управление, высокая концентрация капитала, оперативность руководства в рамках вертикальной управленческой системы и монополии одной партии. Вместе с тем в военные годы снизилась степень централизованного государственного регулирования некоторых секторов экономики. Стремление к сохранению, а в некоторых случаях и выживанию населения, требования к беспрекословному выполнению в условиях военного времени государственных заданий мотивировали и побуждали местные органы власти поощрять мелкотоварное и кустарное производство, наметилась активизация в потребительской кооперации. В результате в районах, не подвергшихся оккупации, появилась возможность расширять спектр мелкого кустарного производства.

За период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) сумма прямых экономических потерь народного хозяйства в 1945 г. была оценена в 679 млрд руб., что в 5,5 раза превышало национальный доход СССР в 1940 г.

Возвращение к мирной жизни требовало существенной коррекции довоенной экономической политики, частичное включение рыночных механизмов развития (и в первую очередь в сельских районах страны), потребительском и строительном секторах. Однако был выбран курс возвращения к прежней сверхцентрализованной модели экономики с гипертрофированным военным сектором. Таким образом, политическое руководство СССР в послевоенные годы избрало наиболее сложный и ресурсоемкий вариант восстановления и развития советской экономики, основанной на создании монополий во всех секторах. Он предусматривал не только автаркическое развитие с опорой на собственные силы, но и был отягощен курсом на максимальное форсирование тяжелой индустрии и ВПК за счет снижения финансирования деревни, сдерживания роста жизненного уровня населения, развития социальной сферы, легкой и пищевой промышленности [Кузнецова и др., 2002, с. 185–191].

Концентрация партийной власти, капитала, ресурсов, средств производства, труда и сбыта окончательно реализовала административное принуждение и сформировала высокомонополизированную экономику советского типа. Рынок был заменен административной системой с жесткой централизацией и четким разграничением линий подчиненности. В этих условиях началась специализация министерств и их главков, породившая ряд проблем:

- создавались ведомственные барьеры, ослаблявшие и разрушавшие нормальные производственные связи между предприятиями разных министерств;
- отсутствие кооперации стимулировало разрастание предприятий: предприятия стремились удовлетворить свои потребности в каких-либо ресурсах самостоятельно путем создания вспомогательных производств, что часто было нерационально и вело к большим потерям;
- происходило разбухание непроизводственного аппарата в промышленности

[Стародубровская, 1990; Городецкий и др., 1995, с. 48–57].

Система директивного планирования не могла опираться на экономические методы реализации плана. Следовательно, стремление поставить государственную монополию на пользу всему обществу оказалось далеко не простым и, по существу, не было реализовано [Барышева и др., 1993, с. 59]. Этот хозяйственный механизм просуществовал до середины 1950-х годов, когда была сделана первая попытка его изменения.

Экономическая оттепель и первые условия для демонополизации

Четвертый этап начал формироваться с середины 1950-х годов в связи с реализацией системы мер, направленных на расширение прав союзных республик по руководству народным хозяйством и предусматривающих территориальный подход в управлении. Однако реформы Н. С. Хрущева ситуацию существенно не изменили. Согласно Закону СССР от 10.05.1957 «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» были созданы органы управления экономическими районами — совнархозы. К 1957 г. на территории РСФСР действовало 70 совнархозов, в подчинение которым передали предприятия, находившиеся на территории данного экономического района. Совнархозы непосредственно подчинялись Советам министров союзных республик.

В этот период из союзного в республиканское подчинение было передано 11 тыс. предприятий, которые должны были установить прямые связи между собой, сформировать основы социалистического соревнования, предоставить более широкие полномочия территориям, снизить сверхконцентрацию советской экономики. К концу 1957 г. доля предприятий республиканского и мест-

ного подчинения (небольших и средних) возросла с 33 до 47%.

Во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов наблюдался рост жизненного уровня, количества и ассортимента потребительских товаров, возникла потребность в решении проблем реализации, однако, по мнению западных исследователей (Нув, Бофф, Верт), «система не была предназначена для реагирования на спрос... Она была построена таким образом, чтобы отвечать на приказы сверху и обеспечивать реализацию крупномасштабных инвестиционных проектов, обеспечивающих наращивание объемов производства» [Венедиктов, 1959, с. 48].

Новая система сохранила специализацию предприятий по отраслям. Снабжение промышленного предприятия каждого экономического района передавалось совнархозу с «предоставлением ему самостоятельности в использовании выделенных району материальных ресурсов, при сохранении централизованного планового распределения этих ресурсов по экономическим районам» [Венедиктов, 1959, с. 23]. Взамен многочисленных сбыто-снабженческих структур различных министерств создавались межотраслевые базы.

С 1959 г. отраслевые управления совнархозов были переведены на содержание за счет отчислений от себестоимости подчиненных им предприятий. Но ни совнархозы, ни их отраслевые производственные управления не осуществляли хозяйственно-оперативную деятельность. Таким образом, децентрализация властно-хозяйственных отношений в некоторой степени при помощи новой системы происходила, но появились локально-территориальные монопольные структуры — совнархозы, деятельность которых была неэффективной. По мнению Дж. Боффа, «новые органы стали просто многоотраслевыми министерствами со схожими задачами, но только на областном и республиканском уровнях» [Дроздов, 1998, с. 53].

Важно отметить, что монополизированный государством народнохозяйственный комплекс страны все-таки не мог обойтись без существования малых и средних предприятий. Их функционирование — объективный социально-экономический процесс. Мелкие предприятия продолжали существовать в государственной и кооперативной формах, но не были включены в систему рыночных отношений. Для малых предприятий это время было относительно благоприятным, так как они органично вписывались в территориальную экономику и не сталкивались с административными барьерами в процессе своего функционирования. Активное развитие получила в этот период потребительская кооперация, осуществляющая свою деятельность в квазирыночной системе отношений.

По авторским оценкам, количество малых предприятий в РСФСР (с численностью промышленно-производственного персонала до 200 чел.) в 1960 г. составляло 10,18 тыс. единиц, или около 60% всех функционирующих предприятий. Объем валовой продукции, производимой данными предприятиями, достигал 12 млрд рублей, а численность персонала около 2 млн человек, что составляло около 5% общего объема производства и 11% занятых трудовых ресурсов (табл. 1) [Князева, 2011, с. 159, 170].

По оценкам исследователя В. В. Дроздова, «предприятия с численностью до 100 человек в 1962 г. составляли 30% численности всех предприятий, а производили всего 3,2% промышленной продукции» [Дроздов, 1998, с. 20].

В связи с ориентацией на комплексное развитие территорий малые и средние предприятия оказались в сфере внимания органов управления на местах, что давало определенный импульс их развитию. Следует отметить, что в период с 1956 по 1960 г. в состав государственной промышленности были включены предприятия промышленной кооперации. В этой системе было более 200 тыс. предприятий, которые можно от-

Таблица 1. Динамика показателей, характеризующих процессы концентрации в экономике РСФСР*
Table 1. Dynamics of indicators characterizing the processes of concentration in the economy of the RSFSR

№ п/п	Показатель	Единица измерения	Группировочный признак					
			По объему валовой продукции			По численности ППП		
			1960 г.	1987 г.	Изменения (+; -)	1960 г.	1987 г.	Изменения (+; -)
Малые предприятия								
1	Количество предприятий	тыс. ед.	8,5	6,7	-1,8	10,18	12,89	+2,71
2	Объем валовой продукции	млрд руб.	4,75	2,61	-2,14	11,96	25,10	+13,14
3	Численность ППП	тыс. чел.	1664	506	-1158	1748	1148	-600
Средние предприятия								
1	Количество предприятий	тыс. ед.	6,97	13,38	+6,41	4,98	9,58	+4,6
2	Объем валовой продукции	млрд руб.	33,51	56,48	+23,0	28,58	91,00	+62,42
3	Численность ППП	тыс. чел.	6419	4364	-2055	4831	4318	-513
Крупные предприятия								
1	Количество предприятий	тыс. ед.	1,02	7,26	+6,24	1,34	4,83	+3,49
2	Объем валовой продукции	млрд руб.	58,95	463,89	+404,94	56,67	406,9	+350,22
3	Численность ППП	тыс. чел.	7251	18098	+10847	8757	17501	+8744

* Источник: расчеты автора произведены на основе данных статистических сборников «Народное хозяйство СССР за 1958–1990 гг.» и «Народное хозяйство РСФСР за 1958–1990 гг.».

нести по численности персонала к малым предприятиям. Они производили более 13% товаров народного потребления, продававшихся в основном по государственным ценам [Дроздов, 1998, с. 21].

За этот же небольшой период произошло некоторое возрождение стоимостных категорий, осуществился переход от отраслевых министерств к территориальным совнархозам. Основной позитивный результат недолгого существования совнархозов (до 1965 г.) — более комплексный подход к развитию республик, краев, областей. Однако эта реформа была недостаточно последовательна, а замена отраслевого централизма территориальным не улучшила положение, поскольку создала еще большие предпосылки для монополизации экономики на локальных рынках.

Формирование организационной монополии, имеющей ведомственно-бюрократическую форму

С середины 1960-х годов начался *пятый этап* развития экономики страны, характеризующийся усилением отраслевого подхода в управлении, необходимостью проведения новой административной централизации, упразднения совнархозов и восстановления центральных промышленных министерств. На этом этапе стала формироваться организационная монополия, имеющая ведомственно-бюрократическую форму, созданная в целях уменьшения числа объектов управления и объединявшая одинаковые по профилю и виду деятельности предприятия. В 1989 г. только в промышлен-

ности и строительстве было 39 различных министерств.

Изменение вектора развития в управлении экономикой страны, вызванное ростом масштабов и усложнением системы взаимосвязей народнохозяйственного комплекса, привело к потере партийно-государственным аппаратом возможности эффективного управления экономикой посредством прямых команд и жесткого контроля. Интересы структур власти, стремившихся сохранить свое положение в обществе, вошли в противоречие с необходимостью выработки новых методов и создания новых институтов управления экономикой. Именно тогда начался процесс сращивания интересов партийно-государственной системы, сохранявшей элитарное положение в обществе, и отраслевых ведомственно-корпоративных структур, добивавшихся монопольного положения на рынке. В результате этого процесса к концу 1970-х годов ведомственно-отраслевые монополии стали доминировать на своих локальных рынках при полном отсутствии конкурентов и контроля со стороны общества. Ведомства от лица государства получили распорядительские полномочия, которые стали использовать для реализации своих узкогрупповых интересов [Барышева и др., 1993, с. 34].

В 1970-е годы в СССР был взят курс на повышение эффективности производства путем концентрации, укрупнения промышленных предприятий, активного формирования производственных объединений. Они создавались в рамках главков или пришедших им на смену всесоюзных промышленных объединений. Возросла доля производственных объединений и научно-производственных объединений в промышленности. Именно на базе таких предприятий создавалась производственная структура, рассчитанная на максимальное самообеспечение, независимость от поставщиков, действующих в «чужих» отраслях, что не привело в условиях углубляющегося разделения труда к созданию комплексных, са-

мовоспроизводящихся структур, но в значительной мере способствовало сокращению межотраслевой производственной кооперации, взаимному обмену научно-технической информацией и усилению внутриотраслевой специализации [Мальцев, 1990, с. 20–27].

Эти объединения сконцентрировали у себя природные ресурсы, достижения научно-технического прогресса (НТП), возможность манипулировать значительными капиталами и еще больше усилили роль и значение монополий в экономике. По мнению зарубежных исследователей [Дроздов, 1998, с. 85], объединения, часто занимая на внутреннем рынке монопольные позиции, имея большие масштабы производства и включая в себя научно-исследовательские подразделения, были тождественны западным трестам и концернам. Отличия же были существенными: советские производственные объединения являлись государственной собственностью и функционировали в рамках плановой системы.

Узкая предметная специализация наблюдалась в большинстве базовых отраслей народного хозяйства. Только в машиностроении функционировало 166 предприятий-монополистов и 180 монопольных производств. Свыше одной трети важнейших видов машиностроительной продукции производилось на одном предприятии и примерно столько же — на двух. В целом по машиностроительному, металлургическому, химическому и лесотехническому комплексам, производству бытовой техники по выборке из 239 важнейших видов продукции складывалась следующая картина. Производство 82 видов продукции было сосредоточено на одном предприятии, 87 — на двух предприятиях [Городецкий и др., 1995, с. 48–57]. В ряде отраслей почти две тысячи наименований продукции производилось лишь на одном предприятии. Даже в тех случаях, когда производителей было несколько, уровень концентрации все равно был чрезвычайно высок.

В этих условиях малые предприятия, будучи в своей массе не самыми эффективными (по действовавшим в тот период критериям — фондовооруженность, фондоемкость, фондоотдача и др.), были преобразованы или объединены с более крупными предприятиями.

Проведенные автором исследования показали, что в 1987 г. по сравнению с 1960 г. доля малых предприятий в общей численности предприятий промышленности РСФСР сократилась в 2 раза, в то же время количество крупных предприятий увеличилось в 7 раз. Доля в общем объеме валовой продукции у крупных и малых предприятий оказалась практически равной — 26,6 и 24,4%, при этом численность персонала на малых предприятиях сократилась в 3 раза, а на крупных увеличилась в 2,5 раза. Доля предприятий с объемом продукции до 0,5 млн руб. в общем выпуске продукции сократилась в 2,6 раза. При этом наиболее мелкие предприятия, с объемом валовой продукции до 100 тыс. руб., составляли лишь 4,4% общего количества предприятий, и на их долю приходилось менее 0,1% продукции (см. табл. 1). Численность занятого на них промышленно-производственного персонала (ППП) сократилась на треть, а доля в общем количестве персонала всех предприятий снизилась с 11,4 до 5,0%. Объем продукции, выпускаемой этими предприятиями, увеличился более чем в 2 раза при одновременном снижении их доли в общем выпуске продукции промышленности на 7,5%. Стоимость основных производственных фондов, приходящихся на данную группу предприятий, увеличилась в 3,3 раза при одновременном снижении ее в общей стоимости фондов промышленности на аналогичную величину.

На протяжении всего анализируемого периода процессы, связанные с развитием малых предприятий, были неоднозначны. До 1968 г. наблюдалась положительная тенденция с активным увеличением их количества (рост составлял 61,7%). Государ-

ственная политика начала 1970-х годов, направленная на развитие более крупных предприятий и сокращение мелких, повлияла на 30%-ное снижение количества последних (с 1968 до 1983 г.). Их доля в общем количестве предприятий уменьшилась на 10% и составила 46,8%. При этом вплоть до 1975 г. наблюдался рост объема выпускаемой продукции данной группой предприятий в 2 раза. В течение последующих пяти лет наблюдается снижение объема производимой продукции вплоть до 3,7% совокупного производства в 1979 г.

Ликвидация региональных принципов управления и распределения ресурсов, централизованное размещение инвестиций привели к формированию своеобразного технологического монополизма. Подавляющее большинство хозяйственных связей складывалось директивно, на безальтернативной основе, базировалось не на экономических, а на строго детерминированных организационных и технологических принципах «народное хозяйство — единая фабрика» [Крылова, 1990].

Монополистические отношения во многом порождались и действующей системой директивного планирования. Навязывание нижестоящим звеньям целей развития без учета их собственных интересов — это не что иное как монополизм сверху вниз. Одновременно администрация предприятий становилась в положение монополиста в области информации и активно использовала эту возможность для занижения своих возможностей. Таким образом, плановые задания были не результатом научного предвидения, а итогом переплетения монополистических отношений сверху вниз и снизу вверх [Стародубровская, 1990, с. 38].

Монополизм пронизывал все сферы и отрасли советской экономики, все уровни подсистемы организации и управления. Он переплетался с монополизацией других сфер общественной жизни, ставя личность в подчиненное положение по отноше-

нию к административным и хозяйственным иерархиям. Монополизм в хозяйстве СССР имел трехслойную структуру, и при этом все слои усиливали друг друга.

Воспроизводимость и устойчивость монопольных структур обеспечивались системой экономических и внеэкономических факторов [Осипов, 1991]. Идеологизация и политизация управления процессами экономики формировали и поддерживали тип государственного хозяйства на базе абсолютной монополии государственной собственности. Однако при всех условиях поддержки монополий итог функционирования был предрешен уже самой их объективной сущностью, о которой еще в начале века говорил В. И. Ленин, а в 1925 г. сделал более общий вывод Н. И. Бухарин — «всякая монополия таит в себе некое консервативное начало» [Бухарин, 1988, с. 105]. Массив проблем российской экономики на рубеже XX–XXI вв. оказался настолько глубоким и масштабным, что их решение имело нетривиальный характер.

Либерализация и демонополизация в период трансформации российской экономики

Шестой этап охватывает период перестройки экономической политики, начавшейся в 1985 г., сопровождающейся как положительными, так и отрицательными проявлениями в экономической и политической жизни страны. Первые годы экономической реформы показали, что дилемма «конкуренция или монополия» требует серьезного исследования и принятия комплекса мер, направленных на либерализацию и демонополизацию российской экономики, развитие конкурентной среды, диверсификацию форм собственности, демократизацию всех форм жизни.

В начале перестройки (1985 г.) вопросы антимонопольной политики и формирования конкурентных отношений не были включены в стратегию экономических реформ. Одна-

ко необходимость экономического соревнования, главная цель которого — наиболее полное удовлетворение спроса потребителей на эффективную, высококачественную и конкурентоспособную продукцию с наименьшими затратами, получила официальное признание. Переход предприятий в регионах на принципы самоуправления и самофинансирования (в первую очередь в пищевой, легкой промышленности, бытовом обслуживании, жилищно-коммунальном хозяйстве, промышленности строительных материалов, торговле, общественном питании, потребительской кооперации) послужил основой зарождения и развития малого предпринимательства.

Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» регламентировал новые формы хозяйственного расчета, которые, в свою очередь, стимулировали освоение гибких форм арендных отношений, а Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности» снимал ограничения на занятия народно-художественным промыслом, ремесленничеством, кустарничеством, извозом, ремонтом и т. д. [Полный хозрасчет, с. 7]. В 1988 г. индивидуальной частной деятельностью занимались 429 тыс. человек, а к 1990 г. их количество увеличилось в 2 раза. Активизировался этот процесс в 1990-е годы, к 2000 г. количество предприятий достигло 900 тыс.

Особая роль в изменении институциональных основ государства и развитии конкуренции принадлежит Закону СССР от 26.05.1988. № 8998-XI «О кооперации в СССР» [Закон, 1989, с. 7]. Число кооперативов в строительстве, производстве товаров, массовом питании, бытовых услугах, а также численность занятых в них работников за 1988–1989 гг. возросли более чем в 10 раз, объемы реализованных товаров (услуг, работ) — почти в 20 раз. Доля выручки от реализации продукции кооперативов увеличилась в ВВП с 1,5 до 4,4% [Мальцев, 1990, с. 20–27].

В экономической печати с 1988 г. [Гольвановский, 1991; Мальцев, 1990; Крюков, 1996 и др.] все чаще стали появляться публикации, посвященные вопросам государственного и ведомственного монополизма в стране и мировому опыту антимонопольного регулирования. В то же время ни одно из принятых партийных или правительственных решений кардинальных изменений в монопольную структуру государства не вносило. К этому времени государство как экономический центр уже не могло ограничить ведомственную экспансию. Оно лишь эпизодически при помощи властных регулятивных норм пыталось сдерживать натиск мощных монополистических систем на потребителя. Вместе с тем именно монополизм долгое время оказывал негативное влияние на развитие рыночных реформ.

Сложившаяся ситуация требовала разработки стратегии демонополизации экономики и прежде всего преодоления монополизма ведомственно-отраслевых структур. В 1990 г. Совет министров СССР признал, что на пути последовательного проведения в жизнь экономических реформ возникли трудности, непосредственно связанные с проявлением монополизма, ставшего тормозом прогрессивных преобразований в народном хозяйстве. Попытки разработки антимонопольного закона и программы демонополизации советской экономики была обозначены Постановлением Совмина СССР от 16.08.1990 № 835 (с изм. от 06.09.1990) «О мерах по демонополизации народного хозяйства» [Собрание постановлений, 1990] и Постановлением Совмина СССР от 08.08.1990 № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» [Собрание постановлений, 1990]. Эти документы содержали широкий круг мер по изменению существующих монопольных структур, демонополизации в сфере управления и планирования, развитию конкуренции в промышленности, снабжении, торговле и других сферах экономики.

В соответствии с постановлением «О мерах по демонополизации народного хозяйства» предполагалось создать Антимонопольный комитет СССР, на который возлагались функции по реализации антимонопольной политики, обеспечению правовой защиты товаропроизводителей и потребителей, демонополизации существующих структур государственного управления. В октябре 1990 г. был создан Государственный комитет по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (ГКАП России). Первый председатель ГКАП России Валерий Черногородский вспоминает, что «сам факт принятия решения о создании такой организации свидетельствовал о понимании в России того, что саморегулирование в рыночной экономике возможно только при наличии конкурентных рынков и соблюдении правил конкуренции» [Черногородский, 2000, с. 7].

В большинстве республик бывшего СССР в 1990–1991 гг. активно началась нормотворческая деятельность по разработке аналогичных законодательных актов, политические реалии 1991 г. внесли коррективы в экономические планы страны. На сессии Верховного Совета РСФСР 22 марта 1991 г. был принят Закон РСФСР № 948–1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», первый нормативно-правовой акт, в котором в наиболее концентрированном виде были определены основные задачи государственной конкурентной политики: содействие формированию рыночных отношений на основе развития конкуренции и предпринимательства; предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; государственный контроль соблюдения антимонопольного законодательства [Ведомости, 1998].

При разработке данного Закона учитывался не только зарубежный опыт антимонопольного регулирования и развития конкуренции, но и особенности право-

вой системы, а также переходного состояния экономики Российской Федерации. При разработке методов борьбы с монополизмом учитывалась особая форма высокомонополизированной экономики России и основополагающая концепция запрета только злоупотреблением доминирующим положением на рынке, а не самого монопольного положения.

Институты государственной антимонопольной и конкурентной политики начали формироваться в России с начала 1990-х гг. в ходе реформ, направленных на построение рыночных экономических отношений. Несмотря на прочные правовые основы, заложенные на ранней стадии развития антимонопольной политики в России, на практике вопросы развития конкуренции не являлись приоритетными [OECD, 2004, с. 4–6]. Основной причиной, по мнению зарубежных ученых, явилось недостаточное внимание к проектированию и строительству институциональной инфраструктуры при переходе к рыночной экономике (включая права собственности и регулирование монополий) [Питтман, 1991, с. 57–62]. Но это только вершина айсберга. Создание приоритетной конкурентной политики стало возможным только после длительного периода активного правоприменения антимонопольных стандартов регулирования. Этот период можно назвать переходным, создающим новый базис для формирования и развития международных подходов в регулировании поведения агентов рынка в России.

В стране должны были сложиться условия (политические, социальные и экономические), способствующие переходу к иному качественному уровню регулирования конкурентных отношений. Переходный период сыграл важную роль в формировании социального базиса позитивного восприятия обществом целей и выгод конкуренции, обеспечил экономико-правовую поддержку становления нового для страны рыночного уклада со всеми изынами роста и развития,

позволил создать систему новых правовых институтов, включенных в рыночные правовые механизмы, формируемые в России.

Особенности становления антимонопольного законодательства в России были следующие: в стране длительное время господствовала административная модель управления экономикой, культура конкуренции была не развита и требовались значительные усилия государства и антимонопольного органа по развитию конкуренции в стране [Артемьев, 2010, с. 5].

С началом рыночных реформ на антимонопольные органы как основных формальных проводников фундаментальных «правил игры» в конкурентном поле возлагались многочисленные обязанности и целевые функции. Но система реализации этих функций не была в достаточной мере сфокусирована на основной задаче — создании условий для возникновения, поддержания и защиты конкуренции. Антимонопольное ведомство не обладало достаточными ресурсами для исполнения поставленных задач, и их использование не было оптимизировано, поскольку стимулирование конкуренции не рассматривалось как приоритетное направление государственной экономической политики и антимонопольное ведомство не обладало достаточной свободой действий по контролю над соблюдением регулятивных норм.

Правовые (законодательные) институты формирования конкурентной среды недостаточно отражали современное состояние и угрозы как национальной, так и мировой экономики и ведущие тенденции и передовые практики регулирования конкуренции на рынках. Хотя первый Закон РФ в области конкурентной политики «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (Закон РСФСР № 948–1 от 22.03.1991) за период его действия с 1991 по 2006 г. восемь раз подвергался редактированию, положения Закона не отвечали в должной мере экономическим и правовым реалиям России и современным

международным правовым нормам конкурентного законодательства.

Рычаги, обеспечивающие соблюдение «правил добросовестной конкурентной игры», были слабы и не приводили к значимому эффекту сдерживания: отсутствовали действенные санкции, которые служили бы механизмом сдерживания нарушений; антимонопольным органам были предоставлены узкие полномочия, не позволявшие адекватно расследовать нарушения в данной сфере и выдавать предписания широкого характера против незаконного поведения участников рынка; низкие пороговые значения для контроля экономической концентрации создавали излишнюю нагрузку на антимонопольное ведомство по количеству соответствующих рассматриваемых дел, значимость многих из которых была несущественной в аспекте положительного эффекта корректировки провалов рынка. В свою очередь, чрезмерная количественная нагрузка препятствовала формированию стандартов комплексного высококачественного экономического анализа, применение которого является одним из базовых условий для обеспечения конструктивного контроля и регулирования конкурентной среды и реализации и совершенствования успешной конкурентной политики.

Недостаточная результативность мер по сдерживанию нарушений и стимулированию конкуренции не способствовала проведению активной информационно-просветительской политики ведомства и целенаправленному адвокатированию конкуренции как среди государственных служащих, ответственных за принятие решений в смежных сферах, и предпринимателей, так и широких слоев населения, что задерживало складывание и утверждение в обществе неформальных институтов поддержки конкуренции (конкурентной культуры).

Обзор макроэкономических показателей, характеризующих состояние конкурентной среды в российской экономике, и опросы предпринимателей об их оценках

состояния конкуренции в экономике позволил автору сделать выводы, что участники рынков в Российской Федерации стали реально ощущать конкуренцию; причем оценка конкуренции как значимого фактора для деятельности предприятий со временем стала увеличиваться [Князева, Лукашенко, 2011, с. 148–160].

Важной характеристикой изменений, происходящих на отраслевых рынках, является интенсивность и направленность процессов концентрации и деконцентрации. Наиболее активные процессы перегруппировки сил наблюдались в подотраслях машиностроения, цветной металлургии и производства строительных материалов. Анализ товарных групп демонстрирует значительные изменения в отраслях химической и пищевой промышленности, черной металлургии, но в агрегированном виде отрасли представляют собой прежние структуры.

Анализ изменения соотношения между отраслями, увеличившими и уменьшившими степень концентрации, позволил автору оценить траекторию и совокупный вектор изменения их направления. Экономические исследования автора процессов монополизации и демонаполизации российских рынков показали, что в продуктовом выражении с 1995 по 2002 г. наблюдался рост в 1,4 раза количества товарных рынков, на которых уменьшалась концентрация, а количество рынков, на которых она росла, снизилось на 10%, что иллюстрировало общую положительную тенденцию в трансформации рынков в направлении снижения уровня концентрации. Данные процессы позволяли говорить о структурных и институциональных изменениях, происходивших в ведущих отраслях российской промышленности в конце прошлого века.

Наиболее концентрированными отраслями в России вплоть до 2000 г. оставались цветная металлургия, топливная промышленность, химия и нефтехимия, государственная монополия которых перешла

в форму частных монополий. Удельный вес высококонцентрированных подотраслей составил в них от 45 до 75%. Наименее концентрированными были отрасли — лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, легкая, пищевая. Удельный вес в них высококонцентрированных подотраслей составил от 13 до 23%, а низкоконцентрированных — более 60%.

Однако в 2002 г. коэффициент, характеризующий эффект изменения концентрации, стал увеличиваться, и вектор изменений стал принимать противоположное направление. Во многих отраслях промышленности с 2002/2003 г. наметилась тенденция формирования вертикально интегрированных систем, сопровождаемая созданием частных монополий (в цветной металлургии, нефтехимии и др.).

Процессы усиления концентрации в российской экономике к 2003 г. через процедуру слияний или приобретение пакетов акций имеют тенденцию к росту, ведущему к некоторым структурным изменениям в пищевой и целлюлозно-бумажной промышленности, цветной и черной металлургии, нефтехимии. Анализ отраслевой структуры двухсот крупнейших предприятий России за 1995–2003 гг. выявил активизацию перегруппировки сил среди отраслей машиностроительного комплекса, деревообрабатывающей, химической и нефтехимической промышленности, цветной металлургии. Наблюдаются тенденции перегруппировки сил в телекоммуникационном секторе, отраслях связи и рынках банковского сектора, IT-технологий, торгового и сервисного ритейла.

В первом докладе о состоянии российской конкурентной политики, подготовленном экспертами ОЭСР [OECD, 2004, с. 10–11] в 2004 г., указывалось на существенные институциональные недостатки и необходимость системного реформирования государственного регулирования конкурентной среды. В целом существовавшая в большей части переходного перио-

да система конкурентных институтов не была сфокусирована на формировании эффективных механизмов распределения ресурсов и стимулов к экономическому росту и инновационной деятельности предприятий как устойчивого, целенаправленного создания и выведения на рынок инновационной продукции и услуг.

В начале 2000-х годов обозначилась проблема новой монополизации российских рынков, основанная на формировании частных монополий и усиленной олигополизации. В первую очередь, по мнению А. Шашитко, «вопрос касается последствий приватизации в 90-е годы XX в., в результате которой появилось множество источников новых проблем, связанных с необходимостью обеспечения устойчивости договорных отношений между компаниями, ранее входившими в единый производственный комплекс. Причина — высокие издержки переключения и ограниченные возможности государства обеспечить стабильное функционирование технологических цепочек в рамках традиционных методов регулирования и применения инструментов защиты конкуренции» [Шашитко и др., 2016].

Современный этап монополизации и стимулов к конкуренции

С начала 2008 г. и по настоящее время — *седьмой этап*, характеризующий как современные процессы монополизации, так и методы ее контроля, наблюдения и принятия соответствующих мер воздействия со стороны государственных регуляторов.

Кризисные процессы в российской экономике 2008–2010 гг. и современные негативные рыночные тенденции (снижение инвестиций, замедление экономического роста, международные санкции и др.) стали формировать стимулы к активизации и возвращению государственного присутствия в экономике страны. Политика создания государственных корпораций, их поддержка

и обеспечение функционирования в «зоне комфортности» представляют форму некоторой инкарнации ведомственно-бюрократической монополии доперестроечной эпохи.

Существенное влияние в экономической действительности России стали играть филиалы, предприятия международных транснациональных компаний и сетей. Развитие инновационных рынков, активное включение в международный товарообмен параллельного импорта и усиление роли института интеллектуальной собственности, имеющего основу патентной монополии, стали оказывать существенное влияние на функционирование современных рынков.

Векторы экономических процессов, мозаика разнообразных институциональных изменений, становление рынка информационных технологий, включение России в систему глобальных экономических трансформаций, связанных с созданием международных торговых, экономических и политических союзных объединений, мотивируют к формированию новых регуляторов рынка, обеспечивающих защиту от создания новых монополий.

Существенная потребность в модернизации институтов антимонопольной политики в Российской Федерации была связана с тем, что создаваемая ими система стимулов не поощряла такого поведения экономических субъектов, которое содействовало бы продуктивному решению проблем, стоящих перед российской экономикой в условиях конкурентного поля и сниженных стимулов к монополизации.

Широкий комплекс экономических и институциональных трансформаций мотивировал к созданию и принятию нового Закона от 26.06.2006 № ФЗ-135 «О защите конкуренции», включившего ряд более четких определений и положений, касающихся понятий «доминирующее положение», «монополистическая деятельность». Ужесточились требования к нарушениям, имеющим характер недобросовестной конку-

ренции. Но самые серьезные изменения коснулись спектра нарушений, имеющих характер скрытых монополий и проявляющихся в форме картеля или согласованных действий. Одновременно законодательство стало более лояльным к функционированию вертикальных соглашений, контролю над процессами концентрации. За прошедшие 10 лет со времени принятия Закона в него 4 раза в системе «антимонопольных пакетов» были внесены комплексные изменения, направленные на сдерживание монопольных и антиконкурентных тенденций на рынке.

Предотвращение монополий, защита конкуренции и принуждение к рынку через систему регулятивных мер могут достигнуть результата только в тех условиях, когда общество будет получать реальные преимущества и выгоды от существования конкуренции. К таковым относятся эффективная ценовая политика, разумное поведение агентов на рынке, расширение неценовых методов конкуренции, формирование стимулов к развитию, пресечение действий монополий и монополистических проявлений в поведении субъектов рынка [Князева, Лукашенко, 2011, с. 9].

Заключение

Исследование процессов монополизации и рыночных механизмов российской экономики в различные этапы ее исторического развития показало постоянно изменяющийся баланс сил экономического барометра. Монополия и конкуренция, промышленная политика и конкурентная политика в разные временные периоды становились приоритетами экономической стратегии развития России. В последние 10 лет в экономике России стала наблюдаться активная тенденция к росту концентрации и монополизации рынков. Уход от конкурентных начал, как показывает недавняя история нашей страны, может привести к тяжелым экономическим последствиям — росту

цен и созданию рыночного дефицита, разрушению экономического каркаса государства и снижению стимулов к инновациям. В этой связи считаем, что авторский анализ на исторические процессы развития монополий и конкуренции в России небезынтересен как для историков, так и для экономистов и юристов.

Процессы концентрации, последствия монополистических действий в виде злоупотребления доминирующим положением и картельного поведения на товарном рынке требуют от регуляторов рынка новых подходов как с учетом общих глобальных тенденций в развитии производства и технологий, продвижения товаров и услуг, так и национальных отраслевых интересов. Благополучие развития конкуренции на товарных рынках базируется на двух основных компонентах: общей экономической политике государства, направленной на поддержание рыночных структур, и антимонопольном (конкурентном) регулировании. Именно эти два компонента определяют эффективность реализуемой в стране конкурентной политики.

Список литературы

1. Антимонопольное законодательство и конкурентная политика Российской Федерации. Экспертная оценка ОЭСР [OECD, Competition Law and Policy in Russia: An OECD Peer Review]. Paris, 2004. P. 4–7.
2. *Артемьев И. Ю. и др.* Битва за конкуренцию. М.: Изд-во «ТМ-Менеджмент», 2010. — 391 с.
3. *Барышева А. В., Сухотин Ю. В., Богачев В. Н., Лащинский И. Т.* Монополизм и антимонопольная политика / отв. ред. А. В. Барышева. М.: Наука, 1993. — 240 с.
4. *Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. — 497 с.
5. *Венедиктов А. В.* Правовое положение совнархоза и подведомственных ему предприятий. Л.: ЛГУ, 1959. — 130 с.
6. *Гинзбург А. М.* Очерки промышленной экономики. М.; Л.: Госиздат, 1930. — 261 с.
7. *Гольвановский М. И., Глазова Е. С., Никитин С.* Монополия в конкурентном и неконкурентном хозяйстве и современность // *Общественные науки.* 1991. № 3. С. 31–42.
8. *Городецкий А., Павленко Ю., Френкель А.* Демонполизация и развитие конкуренции в российской экономике // *Вопросы экономики.* 1995. № 11. С. 48–57.
9. *Губанов С. С.* Путь развития России: назревшее уточнение // *Экономист.* 2010. № 4. С. 3–6.
10. *Гусейнов Р. А.* История экономики России. Новосибирск: ЮКЭА, 1999. — 352 с.
11. *Дроздов В. В.* Экономические реформы в СССР (1953–1985). Взгляды зарубежных ученых. М.: Теис, 1998. — 137 с.
12. Закон РСФСР от 22.03.91 № 948–1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // *Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.* 1991. № 16. СЗ РФ. 1998. № 19.
13. *Караваева И.* О роли государства в развитии промышленного предпринимательства в России до 1917 г. // *Вопросы экономики.* 1996. № 9. С. 54.
14. *Князева И. В.* Антимонопольная политика в России: учеб. пособие. 5-е изд., перераб. М.: Омега-Л, 2011. — 505 с.
15. *Князева И. В., Лукашенко О. А.* Трансформация антимонопольной политики в политику защиты конкуренции на современном этапе. Новосибирск: Изд-во НГТУ — СибАГС, 2010. — 304 с.
16. *Козырев Г.* НЭП: как это было // *Деловая жизнь.* 1996. № 9. С. 15–19.
17. *Крылова Н.* Формы монополизма в Советской экономике // *Экономика и жизнь.* 1990. № 6.
18. *Крюков В.* Экономика Сибири — от диктатуры социалистических ведомств к диктатуре квазикапиталистических корпораций // *Финансы в Сибири.* 1996. № 4. С. 32–34.
19. *Ленин В. И.* Империализм как высшая стадия капитализма: популярный очерк. М.: Политиздат, 1988. — 125 с.
20. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М.: Политиздат. Т. 43. С. 70–71.
21. *Мальцев В.* Концентрация производства и переход к рынку // *Вестник статистики.* 1990. № 8. С. 20–27.
22. *Сипов В. М.* Государственная власть и предприятие: от команды к партнерству. М.: Международные отношения, 1991.
23. *Питтман Р.* Антимонопольное законодательство и развитие рыночной экономики в Российской Федерации // *США: экономика, политика, идеология.* 1991. № 9. С. 57–62.
24. *Полный хозяйственный расчет и самофинансирование: Сб. документов.* М.: Правда, 1988. — 367 с.
25. Постановление Совета Министров СССР от 16 августа 1990 г. № 835 «О мерах по демополизации народного хозяйства» // *Собрание постановлений Правительства СССР.* 1990. № 24.
26. Постановление Совета Министров СССР от 8 августа 1990 г., № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» // *Собрание постановлений Правительства СССР.* 1990. № 19.
27. *Потолов С. И.* Монополизм и экономическая политика царизма в конце XIX века — начале XX века. Л.: Наука, 1987. — 238 с.
28. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). М.: Политиздат, 1967. Т. 2. — 798 с.
29. *Рогачевская М. А.* Академик Иван Иванович Янжул — создатель финансовой науки в России. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. — 214 с.
30. *Стародубровская И. В.* От монополизма к конкуренции. М.: Политиздат, 1990. — 174 с.

31. Федеральный закон от 26.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета от 27.07.2006. № 162.
32. Черногородский В. О создании антимонопольного ведомства в России // Конкуренция и рынок. 2000. № 4. С. 7–10.
33. Шаститко А., Павлова Н. и др. Приоритеты конкурентной политики в России до 2030 года // Современная конкуренция. 2016. № 2 (56). С. 26–45.
34. Янжул И. И. Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки. СПб., 1895. — 459с.
14. Knyazeva I. V., Lukashenko O. A. *Transformatsiya antimonopol'noi politiki v politiku zashchity konkurentsii na sovremennom etape* [Transformation of antimonopoly policy into the policy of the protection of competition in modern economic conditions]. Novosibirsk, NGTU — SibAGS Publ., 2010. 304 p.
15. Kozyrev G. *NEP: Kak eto bylo?* [NEP: As it was?]. *Delovaya Zhizn'*, 1996, no. 9, pp. 15–19.
16. Krylova N. *Formy monopolizma v Sovetskoj ekonomike* [Form of monopoly in the Soviet economy]. *Ekonomika i Zhizn'* — Economics and life, 1990, no. 6.
17. Kryukov V. *Ekonomika Sibiri — ot diktatury sotsialisticheskikh vedomstv k diktature kvazikapitalisticheskikh korporatsii* [The economy of Siberia — from the dictatorship of socialist agencies to dictatorship quasistatistics corporations]. *Finansy v Sibiri* — Finance in Siberia, 1996, no. 4, pp. 32–34.

References

1. Antimonopol'noe zakonodatel'stvo i konkurentnaya politika Rossiiskoi Federatsii. Ekspertnaya otsenka OESR. [OECD, Competition Law and Policy in Russia: An OECD Peer Review]. Paris, 2004, pp. 4–7.
2. Artem'ev I. Yu. i dr. *Bitva za konkurenciyu* [Battle for the competition]. Moscow, TM–Management Publ., 2010. 391 p.
3. Barysheva A. V., Sukhotin Yu. V., Bogachev V. N., Lashchinskii I. T. *Monopolizm i antimonopol'naya politika*. Ed. by A. V. Barysheva [Monopoly and antitrust policy]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 240 p.
4. Bukharin N. I. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 497 p.
5. Chernogorodskii V. *O sozdanii antimonopol'nogo vedomstva v Rossii* [On the establishment of the Antimonopoly Agency in Russia]. *Konkurenciya i Rynok* — Competition and market, 2000, no. 4, pp. 7–10.
6. Drozdov V. V. *Ekonomicheskie reformy v SSSR (1953–1985). Vzglady zarubezhnykh uchenykh* [Economic reform in the Soviet Union (1953–1985). The views of foreign scholars]. Moscow, Teis Publ., 1998. 137 p.
7. Ginzburg A. M. *Ocherki promyshlennoy ekonomiki* [Essays on industrial Economics]. Leningrad, Gosizdat Publ., 1930. 261 p.
8. Gol'vanovskii M. I., Glazova E. S., Nikitin S. *Monopoliya v konkurentnom i nekonkurentnom khozyaistve i sovremenost'* [Monopoly in competitive and noncompetitive economy and modernity]. *Obshchestvennye Nauki* — Social Sciences 1991, no. 3, pp. 31–42.
9. Gorodetskii A., Pavlenko Yu., Frenkel' A. *Demonopolizatsiya i razvitie konkurentsii v rossiiskoi ekonomike* [Demonopolization and development of competition in Russian economy]. *Voprosy Ekonomiki* — Economic issues, 1995, no. 11, pp. 48–57.
10. Gubanov S. S. *Put' razvitiya Rossii: nazrevshee utochnenie* [The way of development of Russia: urgent clarification]. *Ekonomist* — The economist, 2010, no 4, pp. 3–6.
11. Guseinov R. A. *Istoriya ekonomiki Rossii* [History of the Russian economy]. Novosibirsk, YuKEA Publ., 1999. 352 p.
12. Karavaeva I. *O roli gosudarstva v razviti promyshlennogo predprinimatel'stva v Rossii do 1917 g.* [The role of the state in the development of industrial entrepreneurship in Russia before 1917]. *Voprosy Ekonomiki* — Economic issues, 1996, no. 9, pp. 54–55.
13. Knyazeva I. V. *Antimonopol'naya politika v Rossii* [Antimonopoly policy in Russia]. Textbook for universities. 5-e izd., pererab. Moscow, Omega-L Publ., 2011. 505 p.
18. Law of the RSFSR of 22.03.91 № 948–1 «On competition and restriction of monopolistic activity on commodity markets». Sheets of Congress of people's deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR, 1991, no. 16. SZ THE RUSSIAN FEDERATION, 1998, no. 19 (in Russian).
19. Lenin V. I. *Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma: populyarnyi ocherk* [Imperialism, the highest stage of capitalism: a popular essay]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 125 p.
20. Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.* Moscow, Politizdat Publ., vol. 43, pp. 70–71.
21. Mal'tsev V. *Kontsentratsiya proizvodstva i perekhod k rynku* [The concentration of production and the transition to the market]. *Vestnik Statistiki* — Bulletin of statistics, 1990, no. 8, pp. 20–27.
22. Osipov V. M. *Gosudarstvennaya vlast' i predpriyatie: ot komandy k partnerstvu*. [Government and enterprise: from the team to the partnership]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1991.
23. Pittman R. *Antimonopol'noe zakonodatel'stvo i razvitie rynochnoy ekonomiki v Rossiiskoi Federatsii* [Antitrust law and the development of market economy in the Russian Federation]. *SShA: Ekonomika, Politika, Ideologiya* — USA: Economics, politics, ideology, 1991, no. 9, pp. 57–62.
24. *Polnyi khozyaistvennyi raschet i samofinansirovanie*: [Full economic accounting and self-financing]. Sb. dokumentov. Moscow, Pravda Publ., 1988. 367 p.
25. Potolov S. I. *Monopolizm i ekonomicheskaya politika tsarizma v kontse XIX veka — nachale XX veka* [Monopoly and economic policy of tsarism in the late XIX century — early XX century]. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 238 p.
26. The resolution of Council of Ministers of the USSR dated August 16, 1990, № 835 «On measures for demonopolization of the national economy». The Collection of resolutions of the Government of the USSR, 1990, no. 24 (in Russian).
27. The resolution of Council of Ministers of the USSR dated August 8, 1990, № 790 «About measures on creation and development of small enterprises». Collected decrees of the USSR Government, 1990, no. 19 (in Russian).
28. RF Federal law «About competition protection» of 26.06.2006 № 135-FZ. The Russian newspaper dated 27.07.2006, no. 162 (in Russian).
29. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam (1917–1967)* [The decision of the party and govern-

- ment on economic issues (1917–1967)]. Moscow, Politizdat Publ., 1967, vol. 2. 798 p.
30. Rogachevskaya M. A. *Akademik Ivan Ivanovich Yanzhul — sozdatel' finansovoi nauki v Rossii* [Academician Ivan Angel — the founder of financial science in Russia]. Novosibirsk, SibAGS Publ., 2014. 214p.
31. Starodubrovskaya I. V. *Ot monopolizma k konkurent-sii* [From monopoly to competition]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 174p.
32. Shastitko A., Pavlova N i dr. *Prioritety konkurent-noi politiki v Rossii do 2030 goda* [The priorities of the competition policy in Russia up to 2030]. *Journal of Modern Competition*, 2016, no. 2 (56), pp. 26–45.
33. Yanzhul I. I. *Promyslovye sindikaty ili predprinimatel'skie soyuzy dlya regulirovaniya proizvodstva preimushchestvenno v Soedinennykh Shtatakh Severnoi Ameriki* [Fishing syndicates or business unions for regulating the production primarily in the United States of North America]. Saint Petersburg, 1895. 459 p.
34. Venediktov A. V. *Pravovoe polozhenie sovmarkhoza i podvedomstvennykh emu predpriyatii* [The legal status of the economic Council and its subordinate enterprises]. Leningrad, LGU Publ., 1959. 130 p.

I. Knyazeva, RANEPА Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Siberian Institute of Management), Novosibirsk, Russia, irknyazeva@yandex.ru

Historical and economics excursus: genesis of monopoly and competition in the Russian economy

The paper identifies and briefly describes the seven main stages of formation and evolution of the Russian monopoly in the late 19th century to the present. Presents the author's opinion about the peculiarities of each stage, the characteristic of the unique and distinctive features of the Russian monopoly, as in the tsarist period and centralized bureaucratic control system. Special attention is paid to the formation of highly concentrated Russian economy tsarist period and the wide dissemination of the syndicates. It is shown that in spite of the heterogeneity of economic structures of the 19th and 20th centuries, particularly in the economic structure of tsarist Russia were the basis on which later, in a socialist economic system, formed monopoly economy of Soviet Russia of the twentieth century, built according to the «national economy — one single factory. Defined special types of monopolies formed in different historical conditions of economic development of Russia.

Keywords: monopoly, competition, syndicates, antitrust policy, processes, concentration, economy of Russia, the state monopoly.

About author:

I. Knyazeva, *Dr of Economics, Professor*

For citation:

Knyazeva I. Historical and economics excursus: genesis of monopoly and competition in the Russian economy. *Journal of Modern Competition*, 2016, vol. 10, no. 5 (59), pp. 5–27 (in Russian, abstr. in English).